

МАДОННА

*Иду по улице,
Мелькают лица,
Улыбок гримасы
Кислее кваса,
Меж губ
Сигареты зажаты.
Взгляд туп.
Руки-ухваты
Держат подруг.
Дыханья с табаком смешаны.
Походки смешны.
Ботинки: хлоп-хлоп.
Каблучки: цок-цок.
И вдруг!
Ой!
Мадонна навстречу!
Боже мой!
На руках младенец:
Во рту леденец,
Он глазеем по сторонам,
Улыбается нам.
Они исчезли за поворотом.
Оставили то ли ангелов шлейфом,
То ли запах духов шанельих —*

*И меня с открытым ртом.
Мимо прошло человек сто,
Не оглянулся никто...*

(P.S. Читать громко)

Март 2018

КЕРЧЕНСКИЙ МОСТ

*Высоко вознёсся Керченский мост,
В Крым вцепились лапы опор,
Как многоногий лев, поджал живот,
Сдерживает моря напор,
Изогнулся над синими волнами,
Совершил прыжок-полёт — и вот
Стоит столпами-ногами сильными,
Железобетонными, не осиновыми,
По колено в морской воде,
В иле тысячелетнем кое-где,
Как сфинкс, не замечает в упор,
Как за морем скалится вор,
Мост ему — как шлея под хвост,
Морду жжёт, как горящий хворост,
Крым он откусить, украсть захотел,
Пыжился так — даже вспотел.
Крым всегда наш — не ваш, а ваш,
И то отчасти, только Сиваш,
Смердит, как гнилое болото,
Испаря зависть, вызывает тошноту.
Мост не по дням над водой встаёт —
По минутам подрастает, по часам растёт,
Сталь глотает тоннами, даже ночью.
Спину его облекают в горячий асфальт,
Затвердеет — станет мостовую почвою,
Ветер в вантах мостовых свистит, как альт,
Подпевая волнам Азовского моря.*

Но враг не гремлет, узнаем его по вою
Шакальему, тьявканью моськиному
Да мышиному из погполя писканью.
Нас не пронять, не склонить к заискиванию,
Ощетинился Крым острыми ракет носами,
Будто стройными тополями и кипарисами.
Рагары непрерывно сканируют небо,
Утюжат «сушки» голубого неба нёбо,
Расширяя Родину до высоты космической,
Оторачивая береговой морской полосой,
Вместе с прибором, многокилометровой,
Покров Богородицы расстилая над нами,
Над городами, горами, садами, полями.
Вежливые люди дадут от ворот поворот
Или вытолкают вон, схватив за шиворот.
Мост будет стоять, как пирамида Хеопса,
Будут звучать на нём двенадцатые голоса,
Преодолевая вёрсты из России в Россию,
На землю, завоёванную Великой Екатериною.
Земля таврическая кровью сцементирована,
Костями солдатскими накрепко армирована,
Турецкими тоже, не только русскими,
В том числе английскими и французскими,
Немцам тоже Севастополь воевать довелось,
Крови дойчляндской немало пролить пришлось.
Хвалил когда-то наш Маяковский
Бруклинский мост над Гудзоном:
«Это вещь!»
Но каждый россиянин не таковский,
Лишь скажет: «Наш мост — вещь!
Круче, чем USовский!»
Враг, хоть от злости вой.
Крымчанин, от радости пой!
Наш полуостров Крым вернулся домой!